

КАК АНГЛОСАКСЫ ПРОДВИГАЛИ ФАШИЗМ В XX ВЕКЕ И РЕАНИМИРОВАЛИ ЕГО В XXI

ПЯТЬ ВОПРОСОВ ПО ИСТОРИИ К НАШИМ БЫВШИМ СОЮЗНИКАМ

МЕДВЕДЕВ Дмитрий Анатольевич

Заместитель Председателя
Совета Безопасности
Российской Федерации

воплощает собой омерзительный и циничный правнук гитлеризма – нацистский режим Киева. Жить в мире, который наши противники яростно стремятся перевернуть с ног на голову, расколоть и сжечь в пожаре третьей мировой. При этом у любого нормального человека не может не вызывать гнева и возмущения то, что

Историческим нонсенсом XXI в. стал возврат к самым бесчеловечным и одиозным идеологиям прошлого. Без малого восемь десятилетий назад был разгромлен фашизм. Тогда казалось – окончательно и бесповоротно. Свой приговор его главарям и пособникам вынес Нюрнбергский трибунал. На долгие годы в большинстве государств мира была законодательно запрещена даже демонстрация нацистской символики, не говоря о прочих символах и идеях гитлеризма. Свое веское слово сказали тогда Организация Объединенных Наций и все международные институты, действовавшие в соответствии с ее Уставом.

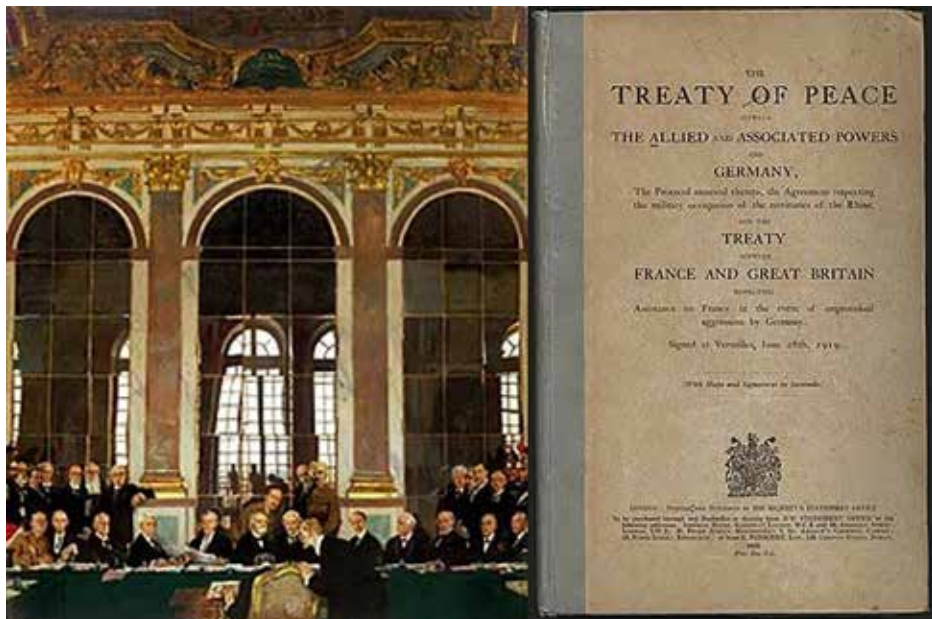
Однако в новом тысячелетии мы вынуждены сражаться с реинкарнацией фашизма, его зомби-порождением, которое

творит в наши дни коллективный Запад – США, Великобритания и прочие страны «англосаксонской части» планеты вместе с их вассалами и поделщиками.

Наши бывшие союзники времен Второй мировой с энтузиазмом подкармливают, пичкают оружием и науськивают новых нацистов, цель которых – стереть с карты Россию, а весь мир заставить жить по бандитским понятиям, забыв о постулатах международного права. Пока недобитки «лесных братьев» в недоразвитых европейских государствах захлебываются своей русофобией, крупнейшие западные державы ведут против нас гибридную войну, вводят блокады и санкционные режимы, выделяют миллиарды на закупку вооружений для неонацистов. Руками негодяев устраивают провокации и беспрецедентные кровавые теракты, уничтожают целые города и сотни мирных людей. По сути, Вашингтон и Брюссель сегодня действуют с большим цинизмом и размахом, чем Гитлер и его пособники в 1930–1940-х годах. Все это грубо перемежается стенаниями о «помощи слабым» и призывами к «восстановлению демократии», а также угрозами начать полноценную войну с Россией.

Такое и в страшном сне не приснилось бы тем, кто пожимал другу другу руки на Эльбе, десантировался в Нормандии, участвовал в движении Сопrotивления на оккупированных Германией и ее союзниками территориях стран Европы. Солдатам, которые нашли горы пепла у печей освобожденного Освенцима или Маутхаузена. Жителям мирных европейских городов, которые год за годом приносили цветы к памятнику русскому Алеше на холме Бунарджик в болгарском Пловдиве, к обелискам на горе Геллерт в Будапеште и в берлинском Трептов-парке.

Никак не отделаться от ощущения, что вместе с престарелыми лидерами Соединенных Штатов государственные деятели современной Европы окончательно впали в необратимую деменцию. Но нет. Оглядываясь назад, можно заключить с абсолютной определенностью: память у наших бывших союзников как раз отличная, традиции они поддерживают на пять с плюсом. Нацизм не пришел из ниоткуда. В свое время именно наши мнимые союзники активно помогали ему зародиться и утвердиться, чтобы в дальнейшем дать команду «Фас!». Англосаксы создали для гитлеризма питательную среду и опору еще на рубеже прошлого и позапрошлого веков. А затем кормили и пестовали как бастарда, руками которого собирались в недалеком будущем достичь своих целей и потом выбросить за ненадобностью. Точно так же, как

Мирный договор, подписанный в Зеркальной галерее Версальского дворца, не сулил ничего хорошего ни державам – победительницам в Первой мировой войне, ни проигравшей Германии

и его нынешних преемников. Все повторяется, разве что с поправкой на технический прогресс, геополитический контекст и прочие приметы нового времени.

Очень важно понимать, с кем мы сейчас имеем дело, с чем сражаемся вплоть до победного конца и полного разгрома. Вспомним и сопоставим исторические факты. И адресуем англосаксам пять простых вопросов.

ВОПРОС ПЕРВЫЙ: КОМУ БЫЛ ВЫГОДЕН ФАШИЗМ?

После поражения в Первой мировой войне по итогам Версальского договора 1919 г. на Германию было наложено множество серьезных ограничений. Они касались численности немецкой армии, военной промышленности, достаточно широкой номенклатуры воо-

Некоторые немецкие генералы, помнящие уроки истории, не желали больше воевать с Россией. Но власти Третьего рейха их не слушали. Создатель рейхсвера Х. фон Сект (первый справа) перед почетным караулом по случаю своего 70-летия с Г. фон Рундштедтом (третий справа), командующим (до декабря 1941 года) группой армий «Юг» в ходе Великой Отечественной войны. Апрель 1936 года

ружений. Кроме того, агрессор (хоть и сам разоренный войной) должен был выплачивать победителям репарации, чтобы компенсировать нанесенный ущерб. В таких условиях Третий рейх никогда бы не смог перевооружить свою армию без опоры на тесное сотрудничество с внешними силами. Реваншистские и иные ультрарадикальные настроения, идеи формирования «нового мирового порядка» во главе с арийской расой сами по себе денег не приносят и без финансовой подпитки так и остаются словами. Деньги же на реализацию своих планов «арийцы» получили именно от англосаксов.

Зачем «благодетелям» понадобились эти траты? Мотивы долго искать не надо. Сто лет назад все усилия западных стран были направлены на то, чтобы нейтрализовать «красную угрозу», исходящую от Советской России. И они искренне верили, что Германия по праву может стать бастионом Запада против большевизма. В ходе беседы с Гитлером в ноябре 1937 г.

Лорд-председатель Тайного Совета Его Величества Э. Галифакс (ставший через несколько месяцев после этой встречи министром иностранных дел Великобритании), не скупясь на эмоции, говорил, что «фюрер достиг многого не только в самой Германии – в результате уничтожения коммунизма в своей стране он преградил ему путь в Западную Европу»¹. В прежние времена в глобальном соперничестве основополагающую роль играл военно-политический фактор. После 1917 г. лозунги стали не менее опасным оружием. Идея всемирного единения рабочего класса, провозглашенное большевиками право наций на самоопределение – все это находило в других странах горячий отклик, обретало целые когорты последователей. В этом просматривался прямой риск как для внутрисоветской ситуации в государствах Европы, так и для сложившейся практики эксплуатации заморских территорий.

Чтобы воспрепятствовать этим процессам, для начала нужно было завоевать германский плацдарм – экономический, политический, стратегический и идейный. Даже после поражения в войне эта страна сохранила свой промышленный потенциал и человеческий капитал. А в будущем могла существенно влиять на баланс сил в глобальном масштабе.

Англосаксонские элиты поставили перед собой задачу всеми правдами и неправдами не допустить укрепления отношений между Москвой и Берлином, натравить Германию на созданный в конце 1922 г. Союз ССР, США и Великобритании с их планами мирового господства (а вовсе не мира и спокойствия в Евразии) было невыгодно, более того – смертельно опасно сближение и сотрудничество Веймарской республики и Советской России. В этом случае англосаксы утратили бы ключевые позиции в зонах своих интересов. Заключенный Россией и Германией в ходе Генуэзской конференции Рапальский договор 1922 г. и их последующие шаги к партнерству в военно-технической и промышленной областях усиливали возможность образования пакта против англосаксов. Да и в правящих кругах Берлина в тот момент было достаточно много сторонников взвешенной линии по отношению к Советам. Так, командующий сухопутными войсками рейхсвера генерал-полковник Х. фон Сект еще в начале 1920-х годов утверждал, что «Антанта весьма заинтересована в использовании Германии против России. Однако если Германия начнет войну против России, то она

¹ Документы и материалы к истории Второй мировой войны. 1937–1939. Т. 1. Ноябрь 1937 г. – декабрь 1938 г. / М-во иностр. дел СССР; редкол.: И.Н. Земсков и др. М.: Политиздат, 1981. С. 35.

Советская и немецкая делегации в Републике. Апрель 1922 год

будет вести безнадежную войну»². Такие настроения тревожили и раздражали англосаксов.

Беспокоило их и наличие в Германии мощной компартии (КПГ) во главе с Э. Тельманом, дважды баллотировавшимся в президенты. Социал-демократическому лагерю явно не хватало собственных сил, чтобы задушить коммунистов в своих «ласковых объятиях». Нужно было инспирировать появление такого политического крыла, которое могло бы уничтожить КПГ без всякой оглядки на мораль, право и общественное мнение.

Задолго до карьерного взлета бесноватого фюрера в США и Великобритании для него уже была готова группа поддержки, вошли в силу идейные вдохновители. Разношерстные группы агрессивных реваншистов опирались на появившиеся в первой половине XX в. и весьма популярные теории Х. Дж. Маккиндера, А. Т. Мэхэна, а чуть позже и Н. Спикмэна о противостоянии двух макрогеогра-

² Безыменский Л.А. Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2000. С. 28.

Британцам было весьма комфортно в окружении нацистов. Лорд Э. Галлифакс и Г. Гитлер в Германии.
Осень 1937 год

фических зон планеты: так называемого океанического полушария (запад планеты и Британские острова) и полушария континентального, центр которого определяли как «Хартленд» – зону, недоступную для «морского» проникновения и крайне важную для сохранения стратегического контроля над мировыми политическими процессами.

На Гитлера «морские цивилизации» возлагали особую, едва ли не последнюю надежду. Он должен был стать инструментом для разрушения формируемого союза двух государств и уничтожения внутренних идеологических врагов – немецких коммунистов.

На эту роль будущий фюрер подходил очень неплохо. Действовал он вопреки идеям основателей немецкой геополитической классики и военной стратегии, которые называли главным противником Германии страны «морской цивилизации» и на опыте Первой мировой убедились в правильности совета «железного канцлера» Отто фон Бисмарка «никогда не воевать с Россией».

Кроме того, политику ремилитаризации и поддержки фашизма Британия и Америка рассматривали не только как важный фактор для сдерживания Советской России, но и как отличный инструмент для обуздания геополитических устремлений Франции, которая по итогам Версальского мира стала единоличным военно-политическим лидером на континенте.

ВОПРОС ВТОРОЙ: КТО КРЕДИТОВАЛ ГИТЛЕРА?

В процессе взращивания нацистских сил в Германии между Британией и США существовало своеобразное разделение труда.

Лондон в значительной степени сосредоточился на политико-дипломатической подпитке Третьего рейха. Делал все, чтобы вывести в лидеры НСДАП, насчитывавшую в 1928 г. лишь 100 тыс. членов. Для сравнения: так не любимая властями компартия Германии осенью 1923 г. имела в своих рядах порядка 400 тыс. человек. Важной целью для англосаксов было также обеспечить агрессивным политическим маргиналам право на легитимной основе наращивать свою военную мощь. Переговоры «на базе признания равноправия Германии в вооружениях» (нацистская верхушка даже не ожидала такой подобострастной прыти) начались в 1934 г., и в СССР о них, кстати, прекрасно знали из донесений советского полпредства в Лондоне³. Одним из средств для этого стало заключение англо-германского морского соглашения 1935 г., которое уравнило кригсмарине по тоннажу с французским и итальянским флотом, т. е. впервые зафиксировало на бумаге равенство между державами-победительницами и проигравшей Германией.

Британские и американские банки финансировали развитие оборонной промышленности гитлеровской Германии, а дипломатия Лондона, заручившись поддержкой со стороны Франции, всячески поощряла движение Гитлера на восток.

Вашингтон при этом успешно задействовал свое главное орудие – деньги. Которые, как известно, «не пахнут». Пользуясь тем, что после поражения в войне экономика Германии хоть и была в уязвимом состоянии, но обладала серьезными ресурсами, Америка рассматри-

³ АВП РФ. Ф. 069. Оп. 18. П. 55. Д. 6. Л. 87.

Рукопожатными в рядах были не только в обществе британских ристокртов — в США им также были рды. Я. Шхт и Ф.Д. Рузвельт в Вашингтоне. 1930-е годы

вала эту страну как сферу недорогих, но весьма перспективных инвестиций для своих крупных компаний. Таким образом США удавалось расширить рынки сбыта, избежать кризиса перепроизводства, смягчить последствия Великой депрессии 1929–1932 гг.

Ничего нового в этом не было – типично американская схема *business as usual*. Неслучайно в ходе Нюрнбергского процесса бывший рейхсминистр экономики нацистской Германии и президент рейхсбанка Я. Шахт сказал: «Если вы хотите предъявить обвинение промышленникам, которые помогли перевооружить Германию, то вы должны предъявить обвинение самим себе. Вы обязаны будете предъявить обвинение американцам. Автозавод “Опель”, например, ничего не производил, кроме военной продукции. Владела же этим заводом ваша “Дженерал моторс”»⁴.

Слова подсудимого министра в США предпочли «не расслышать». Однако даже преступники иногда говорят правду. По результатам Первой мировой войны экономический центр развитых

⁴ Полторк А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Воениздт, 1965. С. 496.

Официальный спонсор летних Олимпийских игр 1936 год в Берлине

капиталистических стран бесповоротно переместился за океан. К 1928 г. объем промышленного производства в США превысил совокупное производство всей Европы к западу от СССР. Кроме того, на волне размещения Антантой крупных оборонных заказов на американских предприятиях ВПК Америка из должника, которым была в начале XX в., стала основным европейским кредитором. Одни только военные долги Соединенным Штатам составляли 10 млрд долларов США в ценах 1918 г. (гигантская сумма!). При этом Германия, на репарации от которой так надеялись державы-победительницы, ничем им помочь не могла – в 1923 г. так называемая великая инфляция в этой стране составила рекордные 578 512 %.

Англо-американские финансовые круги отлично использовали туниковую ситуацию, когда Германия не могла платить по счетам, а Франция не могла решить эту проблему невоенным путем. В результате Европа созрела для принятия американских предложений. Лондонская конференция 1924 г. утвердила представленный США новый порядок репарационных выплат Германии – план Дауэса, в соответствии с которым германские выплаты снижались вдвое, до 1 млрд золотых марок. Только к 1928 г. размер выплат Германии должен был вырасти до 2,5 млрд марок. Согласно выработанному в недрах компании «Дж. П. Морган» плану, Германии предо-

Ч. Д. уэс — рхитектор фин нсового пл н ,
н зв нного его именем

ставлялся заем в 200 млн долларов США (и половина приходилась на банковский дом Моргана)⁵.

Сложилась весьма оригинальная и хитрая система, которую называли абсурдным веймарским кругом. Полученными средствами от выплаты репараций европейские государства в первую очередь расплачивались по кредитам с США. Таким образом, деньги возвращались (с процентами) обратно в Америку. Американцы опять направляли эти суммы в Германию, уже в виде кредитов под новые значительные проценты.

План Дауэса предполагал восстановление экономики Германии в той мере, которая была необходима для выполнения репарационных обязательств. Хитроумность плана Дауэса заключалась в том, что он не только снимал давление Германии на традиционные рынки, где обосновались союзные государства, но также был направлен и на выгодное союзникам решение «русского вопроса». Поток немецких товаров на рынок советского государства, по замыслу авторов плана, стал бы надежной гарантией того, что СССР останется экономически слабой страной.

Антисоветская суть плана Дауэса руководству СССР была понятна изначально. Так, в своем докладе на XIV съезде ВКП(б) 18 декабря

⁵ Большая советская энциклопедия. В 30 т. 3-е изд. Т. 7. М.: Советская энциклопедия, 1972. С. 562.

1925 г. И. В. Сталин отмечал: «...часть этого плана, говорящая о том, что Германия должна выкачивать копейки для Европы за счет российских рынков, тоже есть решение без хозяина. Почему? Потому что мы вовсе не хотим превратиться в аграрную страну для какой бы то ни было другой страны, в том числе для Германии. Мы сами будем производить машины и прочие средства производства»⁶.

Как подсчитал современный американский историк Г. Дж. Препарата, использовавший выкладки английского экономиста Д. Альдрофта 1970-х годов, только за 1924–1929 гг. Германия получила из США 150 займов (половина из них краткосрочные) на сумму почти 26 млрд долларов США⁷. Лишь 10,3 млрд долларов пошло на репарационные выплаты; остальные средства «растеклись» по немецкой экономике. Один из исполнителей плана Дауэса германский банкир Шахт в 1929 г. отмечал: «Германия за 5 лет получила столько иностранных займов, сколько их получила Америка за 40 лет, предшествовавших Первой мировой войне»⁸.

В результате Германию подсадили на крючок кредитов. Как справедливо писал в 1929 г. в своей аналитической записке заведующий бюро печати полпредства СССР в Берлине Д. Г. Штерн, «был намечен путь увязки репарационной проблемы с интересами международного капитала; путь, приведший Германию к необходимости широко открыть ворота для усиленного проникновения иностранного капитала в ее народное хозяйство»⁹. Страна и ее промышленность жили в долг. Без подпитки из Вашингтона ее ждало бы полное банкротство. Не правда ли, знакомая и очень современная схема?

Англосаксонские кредиты, которые шли главным образом на восстановление военно-промышленного потенциала Германии, свою роль сыграли. Уже в 1929 г. промышленность Германии вышла на второе место в мире. За кредиты немцы расплачивались акциями промышленных предприятий. Поэтому англо-американский капитал стал активно проникать в Германию и занял значительный сектор в германской экономике. В частности, известный

⁶ Ст. лин И. В. Сочинения. Т. 7. М.: Госуд рственное изд тельство политической литер туры, 1952. С. 272.

⁷ Преп р т Г. Дж. Гитлер, Inc. К к Брит ния и США созд в ли Третий рейх ; пер. с нгл. А. Н. Анв ер . М.: Поколение, 2007. С. 251.

⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союз 1941–1945 гг. Т. 1. Подготовк и р звязыв ние войны импери листическими держ в ми. М.: Военизд т, 1960. С. 4.

⁹ АВП РФ. Ф. 082. Оп. 14. П. 55. Д. 29. Л. 20.

германский химический концерн «ИГ Фарбениндустри» был под контролем американской «Стандарт Ойл» (т.е. дома Рокфеллеров). В зависимости от «Дженерал Электрик» (т.е. дома Морганов) были «Сименс» и «АЕГ», американской корпорации «Ай-Ти-Ти Корпорейшн» принадлежало до 40 % германских телефонных сетей. Германская металлургия в значительной мере зависела от Рокфеллера, под контролем «Дженерал Моторс» (т.е. дома Дюпонов) находилась фирма «Опель». Не забывали англосаксы и банковскую сферу, и железные дороги, вообще все более-менее ценные германские активы. Всего «Стандарт Ойл» инвестировала в Третий рейх 120 млн долларов США, «Дженерал моторс» – 35 млн долларов США, «Ай-Ти-Ти» – 30 млн долларов США¹⁰.

От американцев не отставали и их британские собратья.

Банк Англии выполнял роль учреждения, под гарантии которого крупные экономические операторы Великобритании снабжали Германию в кредит медью, алюминием, никелем и другим сырьем, необходимым для военной промышленности. Английские концерны «Империэл кемикл индастриз» и «Виккерс» вели поставки сырья и критически важных материалов для нужд германской военной промышленности. В конце 1934 г. рейхсбанку был предоставлен заем в 750 тыс. фунтов стерлингов.

В декабре 1934 г. после встречи главы английской нефтяной корпорации «Ройял датч шелл» открытого нациста Г. Детердинга с Гитлером была заключена сделка между германскими промышленниками и англо-американскими нефтяными магнатами: последние предоставили Германии нефтепродукты в размере ее годового потребления за 1934 г. Поставки осуществлялись как открытыми, так и тайными путями, в частности, через Канаду. Автомобильная компания «Роллс-Ройс» передала гитлеровскому правительству, якобы для коммерческих целей, партию новых моторов типа «Кестрель», применявшихся на боевых самолетах. В апреле 1934 г. компания «Армстронг-Сиддли» продала Германии авиамоторы, созданные в результате многолетних научно-практических изысканий английских инженеров. А в мае 1934 г. гитлеровцы разместили в Англии заказ на 80 мощных авиационных двигателей этой компании. Из Англии в Германию в товарном количестве ввозились самолеты, танки, пулеметы. Несмотря на то что перевооружение рейха принимало угрожающие размеры и гитлеровцы готовились официально

¹⁰ Хэйм Ч. Торговля с врагом. М.: Прогресс, 1985. С. 11.

объявить о воссоздании военно-воздушных сил и введении всеобщей воинской повинности, английское правительство продолжало поддерживать формулу «равноправия» в вооружениях.

После закрепления нацистов у власти ничего не изменилось. Напротив, американцы продолжили предоставление своим дочерним компаниям в Германии, т. е. Гитлеру, новейших по тем временам технологий, без которых невозможно было бы развязать большую войну, столь необходимую США для обеспечения по ее итогам господства над миром. Это касается прежде всего химической промышленности, тяжелого и транспортного машиностроения и других ключевых отраслей немецкой экономики. К середине 1930-х годов американские корпорации активно действовали на территории Германии, обзаведясь в этой стране более чем 60 филиалами. Американский капитал контролировал около 300 германских компаний. Даже в системе концлагерей использовалась американская счетно-вычислительная техника IBM, о чем сегодня очень не любят вспоминать рафинированные айтишники из Силиконовой долины. В целом за короткий срок Германия получила все, чтобы иметь возможность вести «войну моторов». Это позволило Гитлеру буквально за несколько лет увеличить численность немецкой армии в 42 раза, снабдив ее самым современным оружием.

ВОПРОС ТРЕТИЙ: КТО ИДЕОЛОГИЧЕСКИ ОКОРМЛЯЛ ФАШИСТОВ?

В 1920–1930-е годы власти Туманного Альбиона намеренно способствовали распространению ультрарадикальной идеологии, которая стала популярной в этой стране на фоне катастрофических последствий Первой мировой. В Великобритании действовало множество профашистских организаций. Их предшественниками были различные экстремистские группировки крайне правого и националистического толка, которые государство не гнушалось использовать на грязной политической работе – от подавления революционного движения в рабочей среде до борьбы со сторонниками независимости Ирландии.

Однако самой позорной страницей истории Британии остается деятельность слепленного из разных мелких организаций в 1932 г. Британского союза фашистов, руководителем которого стал аристократ и миллионер баронет О. Мосли. К 1934 г. в Англии было

Прибытие уполномоченного НСДАП по вопросам внешней политики И. фон Риббентроп в Лондон.
18 м рт 1936 год

не менее 400 действующих отделений этой структуры, в среднем по 50 человек в каждой. В стране издавали газеты, среди которых ведущей была *The Blackshirt* («Черная рубашка»). Девизом этого листка было «Британия прежде всего» (своеобразный оммаж первой строчке «Песни немцев» – гимну Германии). В своей программе политических реформ фашисты декларировали поэтапную ликвидацию парламентской системы, установление диктатуры, подчинение государству практически всех важнейших сфер жизни британского общества.

Союз фашистов активно поддержал на страницах своей прессы крупный медиамагнат лорд Дж. Ротермир. 15 января 1934 г. в *Daily Mail* он опубликовал статью «Ура чернорубашечникам!», в которой объявлял О. Мосли вождем будущего, а его приспешников ни много ни мало – спасателями страны. В другой статье, напечатанной уже в газете *Daily Mirror*, он в самых возвышенных словах превозносил эту фашистскую шайку, утверждая, что лишь она способна

Идеи О. Мосли пользовались большой популярностью в Великобритании.

См. о нем также во всем мире, в том числе у своих учителей — Б. Муссолини и А. Гитлера

противостоять угрозе, исходящей слева. Даже когда союз Мосли — Роттердам распался, газета Daily Mail с чисто британским педантизмом продолжала петь хвалы лидеру англофашистов и его последователям. Восхищался Мосли и один из ярких представителей английской культуры Дж. Б. Шоу.

Профашистские организации так и не смогли выиграть в Великобритании всеобщие парламентские выборы. Но поддержку себе обеспечили. В одном из документов германского МИДа сказано, что особой доброжелательностью к национал-социализму отличались королевский двор, высшая аристократия, значительная часть духовенства, имперский Генштаб и другие влиятельные круги Англии¹¹.

Слова высокопоставленных особ не расходились с делом. Еще до прихода нацистов к власти в 1933 г. контакты английского истеблишмента с верхушкой НСДАП были весьма актив-

¹¹ Documents on German Foreign Policy, 1918–1945. Series C. Vol. I. Washington, 1957. P. 752–753.

Н. Чемберлен и А. Гитлер в Мюнхене.
Сентябрь 1938 год

ными. В 1932 г. с визитом к Гитлеру собирался У. Черчилль. В Англию был приглашен А. Розенберг, а затем И. фон Риббентроп, бывший послом в Лондоне в 1936–1938 гг. Его встречу с лидером консерваторов и неоднократно занимавшим пост премьер-министра С. Болдуином организовал в своем поместье в 1933 г. один из видных консерваторов лорд Дэвидсон, отметивший, что она «прошла успешно»¹².

С Гитлером британцы тоже были знакомы давно. Первые контакты Гитлера с англосаксами относятся еще к 1922 г., когда он в Мюнхене встретился с помощником военного атташе США в Германии капитаном Трумэнном Смитом. Примечательно, что Смит сделал удачную карьеру в американском разведсообществе и вернулся в Берлин в качестве военного атташе в 1935–1939 гг. Судя по всему, Гитлер сумел произвести на Смита должное впечатление,

¹² James R. *Memoirs of a Conservative: J.C.C. Davidson's Memoirs and Papers, 1910–37*. London, 1969. P. 399.

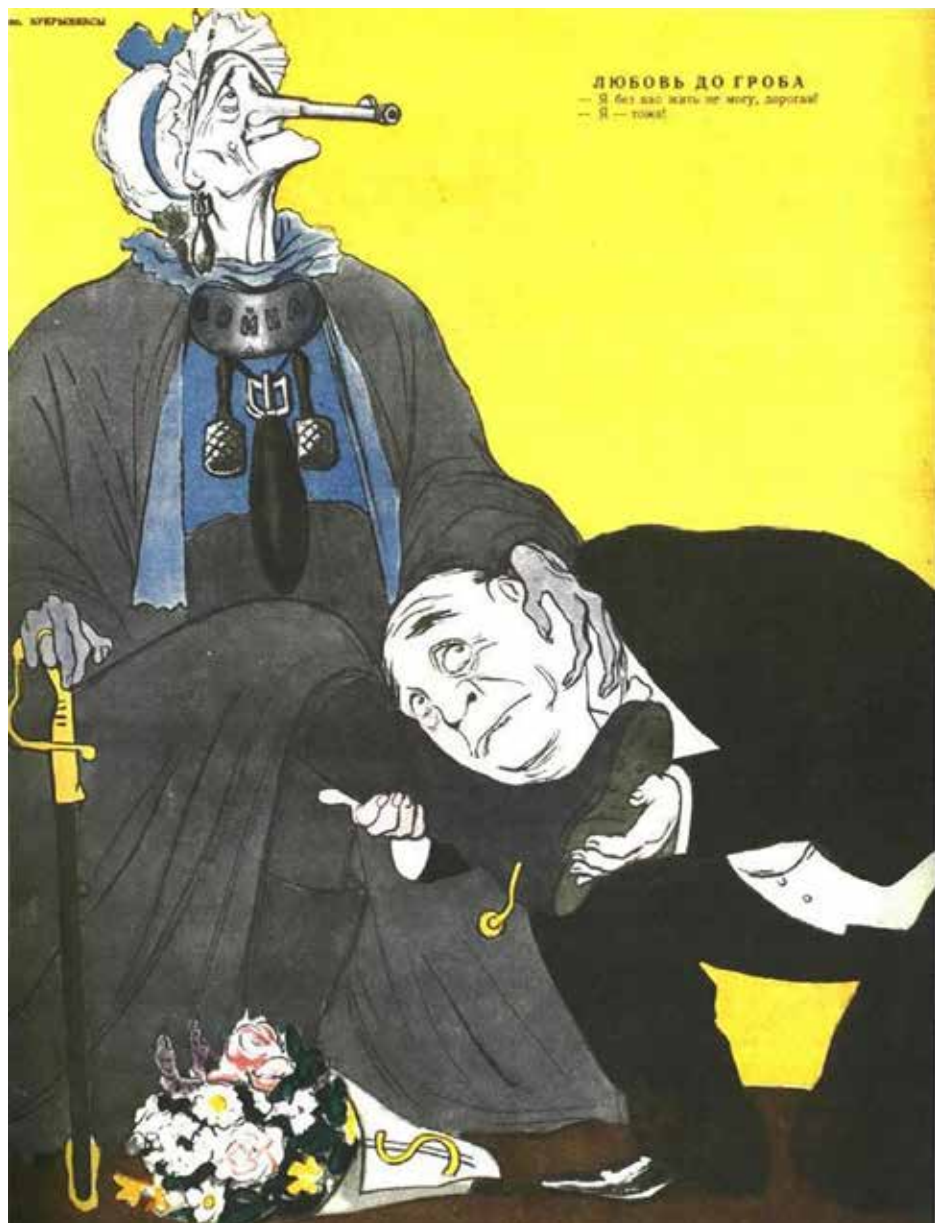

Г. Форд принимает Большой крест ордена Золотого орла германского императора 30 июля 1938 года.
Среди награжденных этой же степенью: лидер усташей, диктатор Марионеточной Хорватии А. П. Велич, генеральный секретарь Национальной фашистской партии А. Стрече (Италия), премьер-министр милитаристской Японии Х. Тодзё

поскольку в Вашингтон ушло донесение с хвалебными словами в адрес собеседника.

Тогда же к Гитлеру потоком пошли деньги. На этом фоне с НСДАП произошло настоящее электоральное чудо. На парламентских выборах 1928 г. партия получила всего 2,3% голосов. Но уже в сентябре 1930 г. в результате крупных финансовых вливаний смогла обеспечить себе 18,3% голосов, заняв второе место в рейхстаге.

В январе 1932 г. состоялась встреча будущих фюрера и рейхсканцлера – Адольфа Гитлера и Франца фон Папена – с управляющим Банком Англии Монтегю Норманом. На этой встрече было заключено тайное соглашение о финансировании Национал-социалистической немецкой рабочей партии через банки Швеции и Швейцарии. Не зря крупнейшее круизное судно Германии, по-

Сущность нглос ксов не изменил сь и после Второй мировой войны. Кукрыниксы, журн л «Крокодил», № 33 з. 1949 год

Экс-король Великобритании в Третьем рейхе принимал по высшему званию. Куратором визита Эдуарда VIII в Германию в 1937 году был видный деятель НСДАП, руководитель Германского трудового фронта Р. Лей (кр. йний спр в ; покончил жизнь самоубийством в Нюрнберге в октябре 1945 год)

топленное в 1945 г. легендарным А.И. Маринеско, было названо в честь закоределого нациста Вильгельма Густлоффа – проживавшего в Швейцарии фактического финансового связника гитлеровцев с крупнейшими странами мира.

Есть много других примеров. Летом 1938 г. будущий «убежденный противник нацизма» У. Черчилль ничтоже сумняшеся заявлял, что он «не является противником мощи Германии, и большинство англичан желает, чтобы Германия заняла свое место в качестве одной из двух или трех руководящих держав мира»¹³. Вероятно, британских политиков можно было бы оправдать тем, что они, мол, не понимали истинной сути набирающего силу гитлеризма,

¹³ Документы и материалы к истории Второй мировой войны. 1937–1939. Т. 1. С. 124.

не осознавали, что чудовищные планы террора по расовым признакам могут быть воплощены, не ведали и не хотели этого... Однако факт остается фактом: делали все, чтобы так и случилось.

«Вишенка» на этом протухшем «торте» – плохо скрываемые пронацистские взгляды британского короля Эдуарда VIII, который получил после своего отречения в 1937 г. титул герцога Виндзорского. Именно при нем летом 1936 г. нацисты оккупировали демилитаризованную Рейнскую область, а Британия (во многом с подачи монарха) этому только способствовала. Король считал, что Рейнская область исторически принадлежит Германии. И знал, что в случае необходимости с Гитлером можно будет заключить специальный пакт, по которому тот обязывался нести ответственность за население Рейнской области. В октябре 1937 г. он вместе со своей супругой У. Симпсон (также известной своими симпатиями к Третьему рейху) посетил нацистскую Германию и встретился там с Гитлером. Мало того, по данным, обнародованным самими британцами, в случае выигрыша Германии во Второй мировой войне нацисты планировали вернуть отрекшегося от престола Эдуарда VIII на трон, сделав его марионеточным правителем Британии¹⁴.

В целом, такое поведение высшего сословия Великобритании имело свою подоплеку. Основные идеи нацизма по своему происхождению вовсе не германские и не арийские. Роль англосаксов в возникновении и победе национал-социализма в Германии огромна. В Англии отождествление себя с богоизбранным народом широко распространилось в сознании людей еще в Средние века и раннее Новое время. Так, в XVII в. лидер английской революции О. Кромвель считал не весь христианский мир, а лишь англичан народом Бога, а Британию – Новым Израилем. Существенный вклад в укоренение в массовом общественном сознании англичан крайних форм общественно-политического национализма в XIX в. внес премьер-министр Б. Дизраэли, что характерно – этнический еврей. Он всячески отстаивал идеи о приоритете врожденных прав англичанина перед правами человека вообще, восхищался британским империализмом и колониализмом. А также первым из европейских политиков провозгласил, что «раса – это все; и единственное, что создает расу, – это кровь»¹⁵.

¹⁴ См.: <https://www.telegraph.co.uk/news/2017/07/20/sir-winston-churchill-tried-suppress-secret-war-documents-detailing-d-t-obr-sheniya-24.04.2024>.

¹⁵ С ркисянц М. Английские корни немецкого ф шизм . От брит нской к вро-б в рской «р се господ»; пер. с нем. М. Некр сов . СПб.: Ак демический проект, 2003. С. 91.

Еще одним отцом-основателем, осуществившим фактический синтез существовавших в течении пангерманизма антисемитских школ с главенствующими позициями расизма, стал писатель и философ Х.С. Чемберлен. Его псевдонаучная теория о превосходстве одних человеческих рас над другими, отраженная в скандальной книге «Основы XIX века», оказала большое влияние на главные труды нацистских лидеров, в том числе Гитлера и А. Розенберга. Й. Геббельс и вовсе называл этого деятеля «отцом нашего духа»¹⁶.

Расовая теория Третьего рейха не смогла бы состояться и без появившегося в Великобритании отвратительного и лживого, однако весьма популярного в XIX – начале XX в. учения об улучшении человека при помощи принудительной селекции – евгеники. Его лидер – двоюродный брат Ч. Дарвина Ф. Гальтон – создал Британское евгеническое общество (которое, кстати, существует до сих пор и лишь в 1989 г. под давлением общественности сменило свое одиозное название на Институт Гальтона). Продвигаемые им тезисы предполагали применение биологических концепций естественного отбора и выживания особей, наиболее приспособленных к социологии, экономике и политике. Это впоследствии дало основания нацистам воплощать на практике принципы расовой гигиены, проводить эксперименты над людьми и уничтожать целые этнические группы – славян, евреев, цыган и др. Мощное влияние на германский нацизм оказал британский профессор евгеники К. Пирсон, утверждавший, что двигателем человеческого прогресса является расовый конфликт¹⁷.

Недалеко от них ушел и Нобелевский лауреат по литературе 1907 г. писатель Р. Киплинг, выполнявший различные деликатные задания английской разведки. По его мнению, Англия смогла захватить власть над заморскими территориями благодаря «особому благоволению Господа», а платой за его милость стала пролитая английская кровь. Помимо этого, в одном из своих самых знаменитых стихотворений «Бремя белого человека» Киплинг писал о значимости миссии империалистов в колониях, изображая коренные неевропейские народы недоразвитыми и нуждающимися в попечительстве со стороны наций более цивилизованных и развитых, т. е. европейских.

¹⁶ Там же.

¹⁷ С. Кисьянц М. Английские корни немецкого фашизма. С. 40.

ВОПРОС ЧЕТВЕРТЫЙ: КТО «ОТМАЗЫВАЛ» ПРЕСТУПНИКОВ?

Говоря о мутных финансовых схемах межвоенного периода, важно сделать одно историческое отступление. Для реализации принятого в 1929 г. плана Юнга (видоизмененная версия уже упоминавшегося плана Дауэса) в 1930 г. в Базеле был создан Банк международных расчетов (БМР), в котором даже в годы Второй мировой войны продолжалось сотрудничество между директорами от стран антигитлеровской коалиции (Франции, Великобритании и США) и от государств фашистского блока (Германии и Италии). В рамках такого «общения» речь шла не только о выплате немецких репараций за Первую мировую. Заинтересованная в приобретении товаров, в том числе стратегического характера, через нейтральные страны, Германия не имела для этого достаточного количества валюты. Поэтому БМР обменивал золото, полученное нацистами в концлагерях от убитых узников, на свободно конвертируемую валюту, за которую проводили сделки в Швеции и других нейтральных странах.

Еще одна деталь, удивительная по степени цинизма. Все эти планы Дауэса, Юнга и др. так и не были подвергнуты осуждению после окончания Второй мировой. Наоборот. Никто не оспорил присужденную Ч.Г. Дауэсу в 1925 г. Нобелевскую премию мира! А О. Юнг уже в 2019 г. был введен в Зал славы влиятельной американской Ассоциации потребительских технологий, объединяющей более 2000 ключевых техногигантов США. Комментарии излишни.

Любопытно, что после Второй мировой войны лидер «чернорубашечников» О. Мосли вернулся к активной политической деятельности и в 1947 г. основал Юнионистское движение, куда вошло свыше 50 небольших крайне правых организаций и групп. В послевоенные годы он активно отстаивал идею объединения западноевропейских стран для противодействия агрессивным устремлениям СССР в Европе, фактически выступая за реализацию тех же самых идей, что и фюрер германской нации, но через «реинкарнацию Третьего рейха в четвертый». Впоследствии его идея воплотится на практике – достаточно вспомнить, что Евросоюз многие на полном серьезе называли «четвертым рейхом». В политической повестке юнионистов были и наращивание военной мощи Великобритании до уровня США и СССР, и формирование

Те, кто сегодня не живут и не воспринимают украинского неонацизма, предоставив ему вооружение и финансовую помощь, должны будут ответить за это в «Нюрнберге 2.0»

общеевропейского правительства для решения международных проблем, вопросов обороны, экономической политики, финансов и национального развития. Мосли выражал несогласие с результатами Нюрнбергского трибунала над нацистскими преступниками и был одним из первых в Великобритании отрицателей Холокоста. И снова нельзя не отметить: никакого наказания он за это не понес. Даже успел выпустить ставшую бестселлером автобиографию с провокационным названием «Моя жизнь» (фюреру британец поклонялся до последних дней жизни, а скончался он в 1980-м).

Неплохо сложилась и судьба другого английского мерзавца – А. Лиза, который в 1929 г. основал Имперскую фашистскую лигу – политического конкурента Британского союза фашистов. Арнольд Лиз был еще большим поклонником расовой теории и антисемитом, нежели О. Мосли. И даже это не побудило британские власти призвать его к ответственности за экстремизм: он был одним из последних лидеров фашистского движения, которого интерни-

ровали в Соединенном Королевстве в начале Второй мировой войны. По причине слабого здоровья А. Лиз был в 1943 г. освобожден и издавал свой журнал «Готик Рипплс», в котором его человеконенавистнические взгляды цвели пышным цветом.

Вторая мировая война с точки зрения логики исторического процесса имела кольцевую композицию – «от дворца до дворца». Боевые действия, начавшиеся 1 сентября 1939 г., предваряла ожесточенная дипломатическая борьба в европейских дворцах и резиденциях. В ходе различных встреч и закулисных переговоров в Берхтесгадене, Фюрербау, Бад-Годесберге, Париже каждая из сторон преследовала несколько целей. Нацистская Германия жаждала реванша за навязанную ей унижительную парадигму Версальско-Вашингтонского порядка. Державы – победительницы по итогам Первой мировой войны – Великобритания и Франция – намеревались с помощью набирающей силы Германии избавиться от «призрака коммунизма». Как максимум – направив агрессивные германские притязания на восток, а как минимум – «совершая сделки с агрессорами за счет третьих стран»¹⁸. Всем, кто высказывал недоумение относительно попустительства хищническим устремлениям нацистов, в том числе в руководстве Чехословакии и Польши, лицемерно заявлялось, что «в обозримом будущем Берлину невыгодно нападать на них»¹⁹.

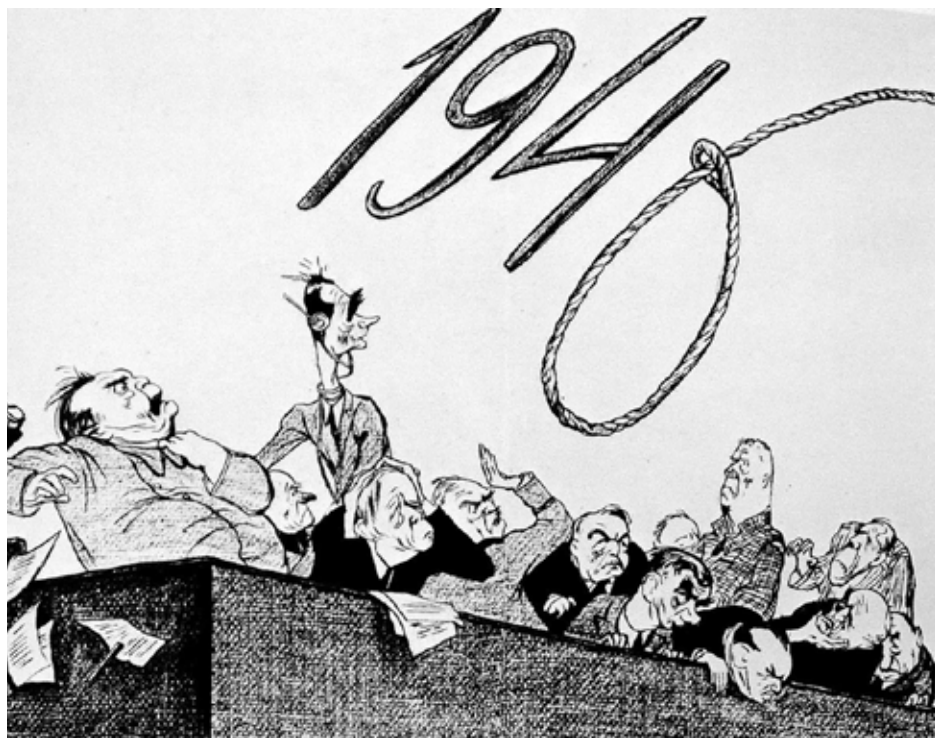
С политико-юридической точки зрения война закончилась (если не брать в расчет растянутое по времени формальное закрепление сложившегося после войны порядка в Хельсинкском акте 1975 г.) тоже во дворце – Нюрнбергском дворце правосудия. Во многом благодаря стараниям советского обвинения суровый приговор Международного военного трибунала прозвучал в отношении ряда высокопоставленных нацистов, обвиненных в преступлениях против мира, преступлениях против человечности, нарушении законов войны и заговоре с целью совершения данных преступных действий.

Однако все ли нацистские преступники были осуждены?

Если речь о главных идейных разжигателях войны, руководителях карательных органов, то результат выглядит справедливым. Розенберг, Штрейхер, Риббентроп, Кальтенбруннер, Фрик и др. были казнены. Но сейчас, когда прошло почти 80 лет, понятно,

¹⁸ АВП РФ. Ф. 069. Оп. 23. П. 66. Д. 4. Л. 6.

¹⁹ Документы по истории Мюнхенского сговор . 1937–1939 / М-во иностр. дел СССР; М-во иностр. дел ЧССР. М.: Политизд т, 1979. С. 47.

Кукрыниксы. Прославленные художники рботали в составе советской делегации в Нюрнбергском процессе

что незаслуженно мягкое наказание понесли те, кто стоял у самих истоков формирования экономической основы национал-социализма, ускоренной милитаризации фашистской Германии.

Ни один из экономических лидеров Третьего рейха не был приговорен к смертной казни. Виселицы удалось избежать рейхсминистру вооружения и военного производства А. Шпееру, рейхсминистру экономики (1938–1945 гг.) и президенту рейхсбанка (1939–1945 гг.) В. Функу, рейхсминистру экономики (1934–1937 гг.) и президенту рейхсбанка (1933–1939 гг.) Я. Шахту, главбуху партии оберстгруппенфюреру СС (это звание было присвоено всего четырем членам этой преступной организации) Ф.К. Шварцу. От неминуемого возмездия их защитили некие невидимые могущественные силы, которые явно не хотели сдавать «своих».

Именно связи с нглос кс ми в зн чительной степени обеспечили А. Шпееру возможность избеж ть виселицы

Кто же они, эти радетели нацизма? Ответ вполне понятен.

В 1942 г. на встрече со Сталиным британские дипломаты высказали пожелание тихо ликвидировать нацистскую верхушку в результате диверсионных актов. Советский лидер с ними не согласился, настаивая на организации открытого и гласного трибунала. Ситуация повторилась на конференции в Ялте, где тема судьбы главных фашистских военных преступников, развязавших войну, была поднята вновь. Черчилль, будучи прозорливым и хитроумным политиком, был против суда. Рузвельт занимал промежуточную позицию – процесс, считал он, устроить можно, однако краткий и в закрытом режиме²⁰. Не зря уже в ходе процесса делегациями был даже составлен специальный перечень политических вопросов, обсуждение которых считалось недопустимым. Среди них – Мюнхенский сговор, активное сотрудничество американских концернов с немецкими компаниями, агрессивная колониальная политика

²⁰ См.: <https://rg.ru/2011/12/01/nurnberg.html> (д т обр щения: 22.04.2024).

Пост вки з п дного орудия н Укр ину

Великобритании в XIX – XX вв. и геноцид буров, бесчеловечные бомбардировки немецких городов стратегической авиацией союзников (на этом фоне США не решились обвинять Геринга в военных преступлениях люфтваффе).

Главы англосаксонских государств уже тогда прекрасно понимали, что справедливый и гласный трибунал может вынести приговор не только германскому милитаризму и нацизму, но и западному миру в целом. В ходе суда у здравомыслящих людей вполне могли родиться мысли – как Европа смогла произвести на свет берлинское чудовище? Не было ли это сделано целенаправленно? Кто сыграл здесь ключевые роли? В этом случае на скамье подсудимых совершенно справедливо оказался бы министр иностранных дел Великобритании лорд Э. Галифакс (за политику умиротворения агрессии и Мюнхенский сговор 1938 г.), а рядом с ним Дюпони, Морганы, Рокфеллеры и даже Г. Форд (за денежную и материально-техническую подпитку национал-социалистического режима). Допустить это англосаксонские элиты не могли.

Вооруженные Силы Российской Федерации сегодня в рамках СВО на Украине занимаются тем же, что и наши предшественники в ходе Великой Отечественной войны

Спустя восемь десятилетий физически невозможно привлечь к ответственности всех, кто приложил руку к возвышению нацизма. Но есть веские резоны для того, чтобы провести вдумчивые расчеты: сколько заработала конкретная английская или американская компания (ряд из которых безбедно существует до сих пор) на многолетнем сотрудничестве с нацистами. Перевести эти суммы в эквивалент сегодняшних – и выставить «наци-коммерсантам» репарационные претензии за геноцид советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., невозможный без англосаксонского пособничества гитлеризму в межвоенный период. А главное – предать максимальной огласке самые позорные страницы истории коллективного Запада и его отношений с гитлеровским нацизмом.

По сути все повторяется. Корысть бессмертна, деньги по-прежнему для многих бизнесменов запаха не имеют, а хваленая англосаксонская мораль – лишь пустые слова на публику. Те, кто делал «выгодные инвестиции» в гитлеровский нацизм, и сегодня берутся за привычное ремесло – с упоением и выгодой для себя пестуют наследников Гитлера на той же Украине. Подталкивают неонацистов, экстремистов и террористов ко все новым и новым преступлениям, стремясь при этом остаться «в белых пальто».

ВОПРОС ПЯТЫЙ: КАК ИСПОЛНИТЬ ПРИГОВОР ИСТОРИИ?

История заставила нас выучить самый главный урок: нацизм никогда не исчезнет сам. Победа нашей страны в самой кровопролитной войне XX в. дала человечеству шанс на мирное и стабильное развитие, положила конец мечтам агрессоров всех мастей о мировом господстве за счет геноцида целых народов. Однако чума – в том числе коричневая – это болезнь, чьи бактерии могут долго таиться где-то в глубине, без доступа света и воздуха, при этом оставаясь жизнеспособными. К сожалению, это не только биология, но и политика.

Смертельные эпидемии бубонной чумы человечество совместными усилиями и ценой сотен тысяч жизней все-таки смогло обуздать. Нет никаких сомнений, что и ее коричневая, до зубов вооруженная разновидность будет в обозримой перспективе изолирована и окончательно уничтожена. **Россия видит в этом свою историческую миссию.** Нас поддерживает большинство населе-

Основн я з д ч построения новой многополярной системы междун родных отношений состоит в том, чтобы н конец приблизиться к подлинно спр ведливому миру без р зделительных линий

ния Земли – граждане стран, которые не хотят жить по указке самоназванного «золотого миллиарда», выбирают собственный независимый путь, готовы строить отношения исключительно на основе равноправия и взаимоуважения всех народов и государств.

Из опыта прошлого необходимо извлечь горькие уроки – так, чтобы впредь подобного не допустить. Четко диагностировать предвестники и первые симптомы заражения. Вовремя и последовательно проводить необходимое лечение глобального организма.

И если надо – удалять опасные очаги хирургическим путем, не уповая на дипломатическую терапию. Завершение специальной военной операции, денацификация выморочной территории под названием «государство Украина» – лишь первый, но очень важный шаг на долгом и трудном пути к новой архитектуре международных отношений. К созданию глобальных инструментов, которые позволят обеспечить безопасность на планете, стабильное развитие всех государств и благополучие миллиардов людей.

Ошибок и заблуждений прошлого мы повторять не имеем права. Иллюзии по поводу мнимых союзников исчезли окончательно. Цену их словам и лживым заверениям мы теперь знаем хорошо. Фашисты и их пособники в новом тысячелетии пройти не должны – «¡No pasarán!». Никаких лазеек, никаких уступок, никаких оправданий. И никаких шансов на реванш.

Для победы над неонацизмом свои усилия должны объединить все, кто сегодня противостоит агрессии коллективного Запада и попыткам фашистского реванша. Совместно с нашими соратниками и партнерами мы строим новый, справедливый и многополярный миропорядок, в котором не может быть места давлению и угнетению, возвышению одних наций за счет других, унижению и эксплуатации целых народов, неоколониальным замашкам и преступным бизнес-схемам.

В ходе будущего «Нюрнберга 2.0» будет уместно подсчитать выгоду каждой западной оборонной фирмы, кредитной организации, транспортно-логистической компании и отдельных бизнесменов, которые наживались и наживаются на выращивании «незалежных» монстров и их экономической поддержке. И забронировать место на скамье подсудимых всем, кто прямо или косвенно причастен к преступлениям против сотен мирных граждан. Осудить тех, на чьих разбухших банковских счетах – кровь и слезы, руины домов и обломки судеб, ужас и боль ни в чем не повинных людей, втопанное в землю будущее целых поколений. И уж теперь-то привести в исполнение все вынесенные приговоры, не позволив никому из виновных избежать справедливого возмездия.

Убежден, что после победного завершения специальной военной операции правосудие настигнет не только непосредственных исполнителей – главарей киевского режима, но и их хозяев, спонсоров и идейных вдохновителей. И это будет означать окончательный закат лживой системы ценностей англосаксонского мира.